

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.036

УДК 93/94

**М.В. ПЕТУХОВА**

кандидат исторических наук, доцент,  
заведующая кафедрой истории и экономической теории  
Академии Государственной противопожарной службы МЧС России,  
Россия, г. Москва  
E-mail: mpetukhova1945@mail.ru

**В.А. ШАЛЬКОВА**

кандидат исторических наук,  
доцент кафедры истории и экономической теории  
Академии Государственной противопожарной службы  
МЧС России, Россия, г. Москва  
E-mail: 7783704@mail.ru

**А.В. БЕСПАЛОВ**

доктор исторических наук, доцент,  
профессор кафедры истории и экономической теории  
Академии Государственной противопожарной службы МЧС России,  
Россия, г. Москва  
E-mail: bds\_69@mail.ru

**С.В. МАШУРА**

старший преподаватель кафедры истории  
и экономической теории Академии Государственной  
противопожарной службы МЧС России,  
Россия, г. Москва  
E-mail: stanislav.mashura@mail.ru

## **СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ФОРМИРОВАНИЕ ПОСЛЕВОЕННОГО МИРОПОРЯДКА**

*В статье исследуется дипломатический контекст формирования послевоенного мирового порядка на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Автор анализирует трансформацию отношений между союзниками по антигитлеровской коалиции в период от Тегеранской до Потсдамской конференции, выявляя ключевые факторы, повлиявшие на становление послевоенной системы международных отношений. Исследование фокусируется на фундаментальном противоречии между декларируемыми принципами послевоенного сотрудничества великих держав и реальной политикой, движимой геополитическими интересами. Методологическую основу работы*

составляет историко-системный подход с применением сравнительного анализа дипломатических документов, мемуарных источников и архивных материалов, в том числе недавно рассекреченных.

Рассматривается эволюция советской дипломатической стратегии, обусловленная как военными успехами на фронтах, так и изменением политического курса США после смерти Ф. Рузвельта. Детально анализируются различия между рузвельтовской концепцией «великого замысла» (Grand Design) и более жесткой линией администрации Трумэна. Особое внимание уделяется роли «атомной дипломатии» и попыткам использования ядерного оружия как инструмента политического давления.

Установлено, что прагматичный подход советской дипломатии позволил закрепить геополитические достижения СССР, несмотря на попытки западных держав ограничить советское влияние в Восточной Европе. Исследование доказывает, что вопреки распространенному мнению о «разделе мира» на Ялтинской конференции, реальные послевоенные границы сфер влияния определялись прежде всего военно-политическим присутствием держав-победительниц в различных регионах. Автор приходит к выводу, что потенциал союзнического сотрудничества был существенно ограничен фундаментальными геополитическими противоречиями и стремлением США использовать свое экономическое преимущество и атомную монополию для утверждения глобального лидерства, что сделало холодную войну практически неизбежным следствием нового мирового порядка.

**Ключевые слова:** дипломатия СССР, Великая Отечественная война, послевоенный миропорядок, антигитлеровская коалиция, Тегеранская конференция, Ялтинская конференция, Потсдамская конференция, У. Черчилль, атомная дипломатия, международные отношения, сферы влияния, холодная война.

С глубокой древности война рассматривалась как мощный созидательный фактор, «творец всего сущего», что отражало фундаментальную истину – послевоенный миропорядок всегда формируется победителями. Великая Отечественная война, ставшая наиболее кровопролитной и разрушительной главой Второй мировой войны, не стала исключением из этого правила. Именно победители определяли контуры будущего послевоенного мироустройства, закладывая основы международной системы, которая просуществовала более четырех десятилетий. При рассмотрении Великой Отечественной войны исключительно важным становится анализ ее дипломатических аспектов, существенно расширяющих представление о военных действиях, закончившихся триумфом в Берлине весной 1945 г. Ключевой вклад СССР и его армии в сокрушении гитлеровской Германии и ее союзников послужил прочной основой для дипломатических маневров советского руководства в военный период. Дипломатическая линия воплощалась через многогранные консультации с американскими и британскими партнерами по коалиции против Гитлера под руководством Ф. Рузвельта и У. Черчилля [11].

Исторический опыт человечества неопровержимо доказывает, что военные конфликты любого масштаба неизменно преследуют определенные

политические задачи. В этой связи Вторая мировая война является не только ярким примером противостояния агрессии и освобождения поработанных народов от фашизма, но и стремлением стран-победительниц сформировать усовершенствованную систему международных отношений, способную обеспечить стабильный мир через взаимодействие государств-союзников. Однако формирование этого миропорядка сопровождалось острыми противоречиями между вчерашними союзниками, что в конечном итоге привело к возникновению биполярной системы международных отношений и началу холодной войны [10; 21. С. 26-32; 22. С. 228-238].

Советская дипломатия на завершающем этапе Великой Отечественной войны руководствовалась четкими теоретическими принципами, определявшими взаимосвязь военных действий и политических целей. Уже на начальном этапе 1943 года официальный печатный орган Центрального комитета ВКП(б) – журнал «Большевик» – представил концептуальную публикацию «Ленин о сущности войны», продолжающую теоретические разработки выдающегося военного мыслителя Клаузевица. Материал постулировал взаимосвязь, но неравнозначность военных действий и политической сферы, подчеркивая доминирующую роль последней [20]. Эта концепция де-факто превратилась в стратегический ориентир для высшего руководства СССР, рассматривавшего триумфы на полях сражений как инструмент для реализации стратегических политических задач и обеспечения государственных интересов в послевоенном глобальном устройстве.

Публикация этой статьи в разгар войны, когда еще не была окончена Сталинградская битва, свидетельствовала о том, что в Кремле уже тогда задумывались не только о военной победе, но и о послевоенном устройстве мира. По сути, это было недвусмысленное предупреждение западным союзникам о том, что Советский Союз ведет войну не только ради разгрома агрессора, но и ради конкретных политических целей и национальных интересов, связанных с укреплением своего международного положения и обеспечением безопасности. В формулировке князя А.М. Горчакова, которая не утратила своей актуальности и в середине XX века, речь шла о стремлении к «улучшенному статус-кво» [6. С. 6-18].

Важно отметить, что в отличие от западных союзников, особенно Великобритании, советская дипломатия не имела многовековых традиций и опиралась на относительно короткую историю дипломатических отношений молодого советского государства. Однако это компенсировалось жесткой централизацией внешнеполитического курса, его идеологической обоснованностью и прагматичным подходом к международным отношениям, что позволяло советской дипломатии эффективно отстаивать интересы страны на международной арене.

Тегеранская конференция (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) стала первой личной встречей «большой тройки» – И.В. Сталина, Ф.Д. Рузвельта и У. Черчилля – и имела решающее значение не только для согласования

военных вопросов, но и для предварительного обсуждения принципов послевоенного мироустройства. До последнего момента оставалось не ясно, возьмут ли на себя союзники четкие обязательства в отношении открытия второго фронта или в очередной раз отступят от своих обещаний. Особое сопротивление оказывал Черчилль, занимавший непримиримую позицию, что ставило под угрозу успех всей конференции [19. С. 27-36].

Преодоление британской позиции было достигнуто благодаря американскому дипломатическому давлению, что расширило повестку конференции до вопросов послевоенного урегулирования. По свидетельству Ч. Болена, американская дипломатическая линия, одержав верх, обеспечила включение в дискуссию перспектив послевоенного миропорядка. Данный факт демонстрирует возрастающую значимость вопросов мироустройства в стратегических расчетах союзников при продолжающихся военных действиях [7. С. 493].

Концептуализация «послевоенного миропорядка» как дискуссионной темы инициировалась преимущественно Рузвельтом, для которого данная проблематика представляла приоритетный интерес. Руководитель советской делегации демонстрировал прагматичную сдержанность, обусловленную текущей военной обстановкой, однако не отклонял предварительных консультаций. В ходе переговоров обозначилась потенциальная зона советско-американского взаимодействия, противоречившая консервативной британской позиции, ориентированной на сохранение имперских позиций [2].

Тегеранский саммит выявил дифференциацию дипломатических подходов: стратегическую гибкость Рузвельта, традиционализм Черчилля и прагматизм Сталина, готового к компромиссам в рамках национальных интересов СССР. Ключевым результатом встречи стало утверждение операции «Оверлорд», имевшей комплексное стратегическое значение как в военном контексте, так и для формирования будущего межсоюзнического сотрудничества [16].

Ялтинская (Крымская) конференция, прошедшая 4-11 февраля 1945 года, стала решающим этапом в создании основ послевоенного мироустройства. К этому времени положение на фронтах кардинально изменилось: Красная Армия освободила большую часть Восточной Европы и вступила на территорию Германии, англо-американские войска вели наступление на Западном фронте. Победа союзников уже не вызывала сомнений, и вопросы послевоенного устройства мира выдвинулись на первый план.

Центральным документом, принятым на конференции, стала «Декларация об освобожденной Европе», в которой были закреплены принципы самоопределения и демократического развития освобожденных от фашизма стран. Декларация предусматривала проведение свободных выборов и создание демократических институтов, однако оставляла пространство для различных интерпретаций этих положений. Как показал дальнейший ход событий, союзники по-разному понимали принципы «свободы выбора» для освобожденных народов, что стало одной из причин последующих разногласий [8. С. 6-37].

На конференции были также приняты важные решения по германскому вопросу, включая план оккупации Германии, принцип взимания репараций и создание механизма для координации политики оккупационных властей. Был окончательно согласован проект создания Организации Объединенных Наций, включая структуру Совета Безопасности и право вето постоянных членов, что отражало особую ответственность великих держав за поддержание международного мира и безопасности [4. С. 63-67].

Особое внимание на конференции было уделено вопросу о вступлении СССР в войну против Японии, что было крайне важно для США, готовившихся к тяжелым боям на Тихом океане. В обмен на обещание вступить в войну против Японии не позднее чем через три месяца после капитуляции Германии, Советский Союз получил согласие на восстановление прав России, утраченных в результате русско-японской войны 1904-1905 годов, включая южный Сахалин и Курильские острова.

Ялтинские соглашения, несмотря на их компромиссный характер и некоторую расплывчатость формулировок, заложили основу послевоенного мироустройства и стали важнейшим дипломатическим достижением антигитлеровской коалиции. Однако уже тогда проявились серьезные противоречия между союзниками, особенно по вопросу о будущем Восточной Европы, которые впоследствии привели к нарастанию напряженности и началу холодной войны.

Смерть президента Франклина Рузвельта 12 апреля 1945 года стала поворотным пунктом не только в американской внешней политике, но и в развитии международных отношений в целом. Новый президент США Гарри Трумэн, не обладавший дипломатическим опытом и личными связями своего предшественника, принес с собой принципиально иной подход к отношениям с СССР и к вопросам послевоенного мироустройства [21].

Как отмечает В.О. Печатнов, произошла коренная ревизия всей концепции «великого замысла» покойного президента, которая была признана слишком умеренной и примирительной, не отвечающей новому духу времени и возросшим амбициям США [12]. Рузвельтовская идея сотрудничества великих держав в рамках Организации Объединенных Наций уступила место более жесткому курсу, основанному на использовании экономической и военной мощи США для продвижения американских интересов.

Предсказание Сталина о том, что после смерти Рузвельта Черчилль быстро найдет общий язык с Трумэном, приобрело злобещий смысл. Английская пословица «кровь гуще воды» получила новое подтверждение: англосаксонская солидарность возобладала над союзническими обязательствами в отношении СССР [17. С. 21-32]. «Дружить» англосаксы теперь собирались против вчерашнего союзника, что кардинально меняло геополитическую ситуацию.

После ухода из жизни президента Рузвельта и вступления в должность Трумэна представители политической элиты США трактовали концепцию глобального взаимодействия как механизм установления американской гегемонии с одновременным пренебрежением стратегическими приоритетами СССР,

принявшего на себя ключевое бремя противостояния гитлеровской угрозе [1. С. 13-28].

Изменение американской политики было обусловлено не только личными качествами нового президента, но и объективными факторами – возросшей экономической и военной мощью США, которые вышли из войны значительно усилившимися, в отличие от других участников конфликта. В аналитических построениях американской внешнеполитической элиты США позиционировались как трансокеаническая сверхдержава с активированным военным конфликтом беспрецедентным экономико-военным потенциалом, тогда как СССР квалифицировался лишь как региональная евразийская сила с ограниченным влиянием [2]. Данная самонадеянная парадигма американского доминирования формировала фон для Берлинской (Потсдамской) трехсторонней встречи лидеров антигитлеровской коалиции (17.07-02.08.1945), ставшей заключительным этапом дипломатических взаимодействий периода Великой Отечественной войны и одновременно исходным пунктом формирования послевоенной системы международных отношений. К моменту ее созыва сложились принципиально новые реалии международных отношений, кардинально отличавшиеся от тех, что существовали во время Ялтинской конференции. Прежде всего, военные действия в Европе были полностью завершены, Германия потерпела полное военное поражение и была оккупирована войсками антигитлеровской коалиции, причем Советский Союз контролировал значительную часть территории Восточной и Центральной Европы.

Другим ключевым фактором, повлиявшим на ход конференции, стала смерть президента США Франклина Рузвельта и приход к власти Гарри Трумэна, что привело к существенной корректировке внешнеполитического курса Вашингтона. Новая администрация США взяла курс на жесткое отстаивание американских интересов в мире и ограничение советского влияния в Европе. Как справедливо замечает В.О. Печатнов, произошла коренная ревизия всей концепции «великого замысла» (Grand Design) покойного президента, которая была признана слишком умеренной и примирительной, не отвечающей новому духу времени и возросшим амбициям США. Если Рузвельт делал ставку на послевоенное сотрудничество с СССР в рамках ООН, то Трумэн склонялся к политике давления и ограничения советского влияния [17].

Кроме того, в ходе Потсдамской конференции американская делегация получила сведения об успешном испытании атомной бомбы, что стало важнейшим фактором усиления позиций США в переговорном процессе. 16 июля 1945 года, за день до начала конференции, в пустыне штата Нью-Мексико было проведено первое в истории испытание ядерного оружия. Хотя эта информация не была официально доведена до сведения советской делегации, Трумэн не скрывал своего воодушевления новостью и намекнул Сталину о наличии у США нового оружия «исключительной разрушительной силы». Этот факт, безусловно, придавал уверенности американской стороне и в определенной мере влиял на ее переговорную тактику [10].

В состав британской делегации также произошли значительные изменения: в ходе конференции, после парламентских выборов в Великобритании, Уинстона Черчилля на посту премьер-министра сменил лидер лейбористов Клемент Эттли. Хотя в целом это не привело к радикальному изменению британской позиции, определенная корректировка в сторону смягчения все же произошла, что облегчило достижение компромиссов по ряду спорных вопросов [4].

В этих новых условиях западные союзники предприняли попытки оказать давление на Советский Союз, стремясь ограничить расширение его влияния в Восточной и Центральной Европе. Особую активность в этом проявляла американская делегация, которая стремилась пересмотреть или переинтерпретировать ряд ялтинских договоренностей. Трумэн и государственный секретарь США Бирнс заняли жесткую позицию по вопросам признания просоветских правительств в Румынии и Болгарии, настаивая на их «демократизации» в соответствии с западными стандартами.

В отношении стран Восточной Европы советская дипломатия сумела добиться своей главной цели – сохранения контроля над этим регионом, который рассматривался как важнейший элемент безопасности СССР. Хотя западные державы не признали полностью правительства Румынии и Болгарии, они согласились с тем, что эти страны находятся в сфере советского влияния. Это означало фактическое признание новой геополитической реальности в Восточной Европе [13].

Особое место в ходе Потсдамской конференции заняла проблема американской атомной монополии и ее влияния на международные отношения. 24 июля 1945 года президент Трумэн получил сообщение об успешном испытании атомной бомбы, что значительно укрепило его переговорные позиции. Как отмечает А.Ю. Борисов, получив это известие, Трумэн «заметно изменился, стал более самоуверенным и жестким в дискуссиях». Американское руководство рассматривало ядерное оружие как стратегическое преимущество, которое можно было использовать для давления на Советский Союз [2].

Трумэн и Черчилль обсуждали возможность использования «атомного козыря» для получения уступок от СССР. В беседах с Трумэном британский премьер настаивал на более жесткой позиции по отношению к советским требованиям.

Однако расчет на «атомную дипломатию» не оправдал себя в полной мере. Во-первых, Сталин был уже хорошо осведомлен об американском атомном проекте благодаря эффективной работе советской разведки. Когда Трумэн вскользь сообщил ему о новом оружии огромной разрушительной силы, Сталин отреагировал сдержанно, что удивило американского президента. Как выяснилось позднее, советский лидер немедленно после этого разговора дал указание Молотову ускорить работу над советской атомной бомбой [14].

Во-вторых, несмотря на атомную монополию, США не могли игнорировать реальный баланс сил в Европе, где присутствие Красной Армии было решающим фактором. Как отмечает В.О. Печатнов, американские военные понимали, что даже наличие атомного оружия не может компенсировать преимущество

СССР в обычных вооружениях и численности войск на Европейском континенте [12]. Кроме того, до практического применения атомной бомбы в Хиросиме и Нагасаки американское руководство не могло быть полностью уверено в эффективности нового оружия.

Завершение Второй мировой войны, к сожалению, не стало началом эпохи международного сотрудничества, на которую надеялись многие политики и народы. Как справедливо отмечает А.Ю. Борисов, «союзники в войне не стали союзниками в организации послевоенного мира. Их сотрудничество ненадолго пережило конец боевых действий и было омрачено начавшимся поворотом к холодной войне» [2]. Противоречия между СССР и западными державами, которые временно отступили на второй план перед лицом общего врага, вновь вышли на поверхность и приобрели антагонистический характер.

В конце мая 1945 года во время беседы с личным представителем президента США Гарри Гопкинсом Сталин с горечью говорил о резком изменении политики Вашингтона после смерти Рузвельта. Советский лидер, «все еще цепляясь за призраки прошлого и не в силах до конца поверить, что начинался новый отсчет времени», пытался понять причины этой трансформации и найти пути сохранения сотрудничества. Однако геополитические реалии и амбиции великих держав делали конфронтацию практически неизбежной.

В результате проведенного исследования можно сделать ряд обоснованных выводов о характере советской дипломатии на завершающем этапе Великой Отечественной войны и ее роли в формировании послевоенного миропорядка.

Анализ дипломатической истории 1943–1945 годов показывает, что советская дипломатия, руководствуясь прагматичными национальными интересами, сумела эффективно конвертировать военные успехи Красной Армии в долгосрочные геополитические приобретения. Принцип взаимосвязи политических целей и военных действий, артикулированный еще в начале 1943 года, последовательно проводился в жизнь на всех международных конференциях – от Тегерана до Потсдама.

Изучение дипломатических документов и материалов позволяет утверждать, что вопреки распространенному мнению о «разделе мира» на Ялтинской конференции, реальное определение послевоенных границ сфер влияния происходило не столько за столом переговоров, сколько посредством фактического военно-политического присутствия держав-победительниц в различных регионах. Советский Союз закрепил свое влияние в Восточной Европе, прежде всего, благодаря освободительной миссии Красной Армии.

Исследование продемонстрировало, что смерть президента Рузвельта и приход к власти администрации Трумэна с его более жесткой политической линией стали значимой точкой бифуркации в отношениях между союзниками. «Атомная дипломатия» США, нацеленная на использование ядерного оружия как инструмента политического давления, существенно ускорила процесс разрушения антигитлеровской коалиции.

Проведенный анализ позволяет заключить, что потенциал сотрудничества великих держав после войны был существенно ограничен фундаментальными геополитическими противоречиями и стремлением США использовать свое экономическое преимущество и атомную монополию для утверждения глобального лидерства. Декларативные принципы международного сотрудничества в рамках ООН на практике уступали место реальным геополитическим интересам.

Таким образом, история советской дипломатии на завершающем этапе Великой Отечественной войны демонстрирует диалектическую связь между военными победами и дипломатическими достижениями, подтверждая тезис о том, что послевоенный миропорядок всегда формируется победителями в соответствии с их стратегическими интересами и имеющимся балансом сил.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Батюк В.И.** Российско-американские отношения после окончания «холодной войны» // Преподавание истории и обществознания в школе. 2018. № 3.
2. **Борисов А.Ю.** Дипломатическая история великой Отечественной войны и новый миропорядок // Вестник МГИМО. 2015. № 3 (42) // <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomaticheskaya-istoriya-velikoy-otechestvennoy-voyny-i-novyy-miroporyadok>.
3. **Велназаров Д.Б.** Учреждение Организации Объединенных Наций и разработка ее устава / Д.Б. Велназаров, М.В. Пыльцина / Защита прав и свобод человека и гражданина (к 26-летию Конституции Российской Федерации 1993 года): Межвузовская студенческая конференция, Воронеж, 05 декабря 2019 года / Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2019. – С. 45-49.
4. **Громыко А.А.** Великобритания: новая политическая ситуация / Honoris causa: сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева. Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2016.
5. **Жидкова О.В.** Оценка деятельности канцлера А. М. Горчакова в отечественной историографии (к 220-летию со дня рождения А.М. Горчакова) / О.В. Жидкова, М.А. Шпаковская // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2018. № 4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-deyatelnosti-kantslera-a-m-gorchakovav-otechestvennoy-istoriografii-k-220-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-a-m-gorchakova>.
6. **Караганов С.А.** От не-Запада к Мировому большинству // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 5 (117). DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-5-6-18.
7. **Малахов Г.А.** Ялтинская конференция: мост из прошлого в будущее или переключка времен // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. Т. 5. № 5.

8. **Мальков В.Л.** Атомное оружие – детонатор холодной войны. Две проекции (окончание) // Россия XXI. 2016. № 6.
9. **Мугамат Х.** Вторая мировая война и ее исторические уроки / Великая Отечественная война в истории народов Поволжья: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Чебоксары, 16 мая 2024 года. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024.
10. **Мягков М.Ю.** СССР во Второй мировой войне // Вестник МГИМО Университета. 2020. Т. 13. № 4. – С. 7-51. – DOI: 10.24833/2071-8160-2020-4-73-7-51.
11. **Печатнов В.О.** Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. Документальные очерки. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2006.
12. **Печатнов В.О.** Уроки Второй мировой войны в военно-политическом планировании США и СССР на послевоенный период // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2009. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/uroki-vtoroy-mirovoy-voyny-v-voenno-politicheskom-planirovanii-ssha-i-sssr-na-poslevoennyy-period>.
13. **Полынов М.Ф.** Реализация доктрин Брежнева и Горбачева в отношении стран Восточной Европы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. № 3 // <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-doktrin-brezhneva-i-gorbacheva-v-otnoshenii-stran-vostochnoy-evropy>.
14. **Рожановская Н.К.** Ядерная политика США и СССР в 1945-1954 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 333 // <https://cyberleninka.ru/article/n/yadernaya-politika-ssha-i-sssr-v-1945-1954-gg>.
15. **Ржешевский О.А.** Тегеран-43 // Новая и новейшая история. 2013. № 6.
16. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сборник документов / М-во иностр. дел СССР. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). М.: Политиздат, 1984.
17. **Троицкий М.** Дилемма интеграции на постсоветском пространстве / М. Троицкий, С. Чарап // Россия в глобальной политике. 2013. Т. 11. № 5.
18. **Цветков А.И.** Тегеран-1943. К 75-летию Тегеранской конференции трех союзных держав // Обозреватель. 2018. № 10 (345).
19. **Якушев А.Н.** Брестский мир: историческая необходимость или предательство большевиками национальных интересов России? // Закон и право. 2018. № 9. DOI: 10.24411/2073-3313-2018-10135.
20. **Franklin D.** Roosevelt: Death of the President / By William E. Leuchtenburg // <https://millercenter.org/president/fdroosevelt/death-of-the-president>.
21. **Шалькова В.А.** Распад Советского Союза и его последствия // Образование и право. 2023. № 10.
22. **Петухова М.В., Шалькова В.А.** Беззаветное служение отчизне // Сборник материалов научно-практического семинара, посвященного Дню Российской науки. Сост. М.В. Алешков, Е.Н. Косьянова, В.Д. Федяев [и др.]. Москва, 2023.

**M.V. PETUKHOVA**

Candidate of Historical Sciences,  
Head of the Department of History and Economic Theory,  
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,  
Moscow, Russia

**V.A. SHALKOVA**

Candidate of Historical Sciences,  
Associate Professor, Associate Professor of the Department  
of History and Economic Theory, Academy of the State Fire Service  
EMERCOM of Russia Moscow, Moscow, Russia

**A.V. BESPALOV**

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,  
Professor of the Department of History and Economic Theory,  
Academy of the State Fire Service of the EMERCOM  
of Russia, Moscow, Russia

**S.V. MASHURA**

Senior lecturer of the Department of History  
and economic theory Academy of the State Fire Service  
EMERCOM of Russia, Moscow, Russia

## **SOVIET DIPLOMACY AT THE FINAL STAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: FORMATION OF THE POST-WAR WORLD ORDER**

*This article explores the diplomatic context of the formation of the post-war world order during the final stage of the Great Patriotic War. The author analyzes the transformation of relations among the allies of the anti-Hitler coalition from the Tehran Conference to the Potsdam Conference, identifying key factors that influenced the establishment of the post-war system of international relations. The study focuses on the fundamental contradiction between the declared principles of post-war cooperation among the great powers and the actual policies driven by geopolitical interests.*

*The methodological foundation of the work is based on a historical-systemic approach, utilizing comparative analysis of diplomatic documents, memoir sources, and archival materials, including recently declassified documents. The evolution of Soviet diplomatic strategy is examined, influenced by both military successes on the frontlines and the change in U.S. political course following the death of F. Roosevelt. The differences between Roosevelt's concept of the «Grand Design» and the more rigid stance of the Truman administration are analyzed in detail. Special attention is given to the role of «atomic diplomacy» and efforts to use nuclear weapons as a tool of political pressure.*

*It is established that the pragmatic approach of Soviet diplomacy allowed the USSR to consolidate its geopolitical achievements, despite attempts by Western powers to limit Soviet*

*influence in Eastern Europe. The research demonstrates that, contrary to the common belief about the «division of the world» at the Yalta Conference, the actual post-war boundaries of spheres of influence were primarily determined by the military-political presence of the victorious powers in various regions. The author concludes that the potential for allied cooperation was significantly limited by fundamental geopolitical contradictions and the U.S. desire to leverage its economic advantage and atomic monopoly to assert global leadership, making the Cold War an almost inevitable consequence of the new world order.*

**Key words:** Soviet diplomacy, Great Patriotic War, post-war world order, anti-Hitler coalition, Tehran Conference, Yalta Conference, Potsdam Conference, W. Churchill, atomic diplomacy, international relations, spheres of influence, Cold War.